ТРАДИЦИОННАЯ
Сангха России

Выпуск №64. Апрель, 2023. Издание Санкт-Петербургского Дацана Гунзэчойнэй www.dazanspb.ru

«Духовное богатство не стремится показать себя»

Лама Лобсан Гарма

Уважаемый лама Лобсан Гарма, жизнь Будды являла собой пример совершенной жизни: в его действиях не было внешних мотивов и личных побуждений; он проявлял безмерное сострадание ко всем живым существам и ничего не требовал для себя. Возможно ли для человека XXI века достичь высшего идеала - трудиться без какого-либо внешнего побуждения вроде славы, больших материальных амбиций и т.д.?

Лама Лобсан Гарма: Когда мы трудимся, то лучше всего, если мы при этом руководствуемся бодхичиттой – желанием избавить от страданий не только себя, но и других живых существ. В процессе труда человек развивает шесть парамит, которые вовлечены в осуществление любого действия в той или иной мере: щедрость, этическая самодисциплина, терпение, усердие, сосредоточение и мудрость. Нужно вырабатывать осознанный подход к труду, чтобы своими действиями не продолжать тешить свое самолюбие и гордыню, а вместо этого использовать свои способности и сделать нечто полезное для других. Труд – это возможность не для самовозвышения, а для помощи, а значит – освобождения от тяжести эгоцентризма; помогая другим, помогаешь себе развиться духовно и создать благие кармические условия уже в этой жизни. Смотрите на деятельность, которую вы призваны осуществлять, через призму шести парамит. Путь парамит очень эффективен. Это своего рода кодекс, которым вы руководствуетесь, и благодаря которому чувствуете, что идете верным путем в любое время, независимо от века, его контекста и тенденций.

Как быть с тем историческим фактом, что даже благая задумка человека трансформируется в нечто совершенно противоположное? Это происходит с очень многими идеями, проектами и изобретениями. То, что предполагало пользу, где-то по пути теряет изначальный потенциал и оказывает, по большей части, негативное влияние на людей.

Л. Г.: Сансара – это большая структура, в которой находятся шесть миров. Иногда сансару образно называют «тюрьмой», которая разделена на шесть зон. И внутри каждого из таких пространств пребывает определенное количество душ, сознаний с определенными кармическими отпечатками и склонностями. И все они взаимодействуют между собой в этой большой «тюрьме». За стенами «тюрьмы» есть свобода, нирвана, или просветление. Следует помнить, что ум, отягощенный эгоистичными тенденциями, страстью и желаниями, ум алчущий – он всегда страдателен, и, конечно же, несвободен; он пребывает в «тюрьме». Идя путем Учения, человек может достичь освобождения, выйти за пределы сансары и обрести истинную свободу.

Продолжение статьи читайте на стр. 2

История Пандито Хамбо-лам России.

Цыбикжап-Намжил Лайдапов (1847-1919)

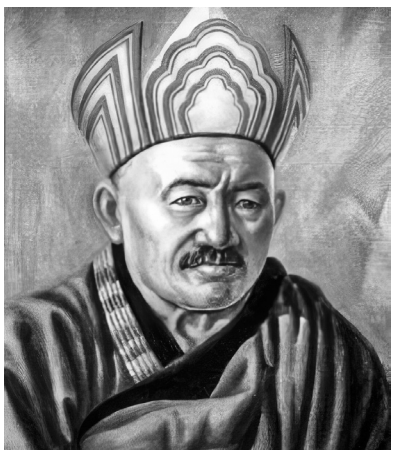
Читайте на стр. 2

Теология – источник мировоззрения, возвращающий смыслы

Дмитрий Викторович Шмонин — доктор философских наук, профессор, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета, главный редактор журнала «Вопросы теологии», председатель экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени равноапостольных Кирилла и Мефодия, Российского православного университета святого Иоанна Богослова, сотрудник ряда научно-образовательных органов Русской Православной Церкви. С Дмитрием Викторовичем мы продолжаем беседу о возвращении теологией своего основополагающего значения в системе классического университетского образования.

Продолжение статьи читайте на стр. 3

История Пандито Хамбо-лам России. Цыбикжап-Намжил Лайдапов (1847-1919).



Цыбикжап-Намжил Лайдапов возглавлял Буддийскую Сангху России с июля 1917-го по 10 апреля 1919 года.

Местом рождения будущего Хамбо-ламы исследователи называют улус Иро, что в окрестностях Селенгинской Степной думы.

В семилетнем возрасте родители отдали мальчика в хувараки Тамчинского дацана. В 1861 году Намжил Лайдапов завершил среднюю ступень буддийского образования и начал обучение в открытой в это время при дацане школе буддийской философии — Чойра. Учителями его были VII Пандито Хамбо-лама Галсан-Чойроп Ванчиков, будущий X Пандито Хамбо-лама Лубсан-Дампил Гомбоев, а также габжа-ламы Гуро-Дарма Цыденпилов и Самбу Жалсараев — первые выпускники философского факультета Цугольского дацана.

В 1870-х годах Лайдапов защитил звание гэбшэ и начал преподавать на факультете Чойра в Тамчинском дацане. С 1882 года он являлся штатным ламой этого дацана, а позже — соржо-ламой Цогчен-дугана (ответственным за проведение хуралов соборного храма). В конце июня 1898 года вместе с Хамбо-ламой Иролтуевым Лайдапов принимал участие в освящении нового Цогчен-дугана в Аларском дацане, построенном при участии знатного и образованного аларского тайши Павла Баторова.

В 1904 году военным губернатором Забайкальской области, по представлению Хамбо-ламы Иролтуева, Лайдапов утверждается ширээтэ (настоятелем) Анинского дацана. Во время Русско-японской войны он организовал сбор средств для помощи раненым воинам и семьям погибших, за что был удостоен медали Красного Креста.

В бытность Лайдапова ширетуем в Анинском дацане были подготовлены ламы для проведения цама Калачакры (Дуйнхора): как пишет Б. Д. Цыбенов - примерно в 1907–1908 годах. Сам монастырский комплекс состоял из Цогчен-дацана, Чойры, Жуд-дацана и Лхакана Майтрейи. В это время дацан насчитывал 600 священнослужителей, а приход - около 3000 человек.

В 1908 году по состоянию здоровья Намжил Лайдапов оставляет должность настоятеля Анинского дацана и становится штатным ламой Санагинского дацана. Через год он возвращается в Тамчинский дацан, а в 1913-м назначается временно исполняющим обязанности ширээтэ Иройского дацана.

Тамчинский (Гусиноозерский) дацан, архивное фото.

Во время Первой мировой войны Лайдапов активно участвует в «Общебурятском комитете по сбору пожертвований на нужды войны», собранные средства которого использовались на содержание госпиталей, лазаретов, или направлялись как пособия семьям солдат. Лама Лайдапов также был почётным членом Ольгинского общества вдов и сирот, находившегося под патронажем императрицы Марии Фёдоровны, куда регулярно перечислял личные средства.

В 1915 году, по распоряжению военного губернатора Забайкальской области генерал-майора А. И. Кияшко, Лайдапов официально назначается настоятелем Иройского дацана, с вручением соответствующего диплома.

Летом 1917 года на II Общебурятском съезде, проходившем в Тамчинском дацане, после прошения об отставке Пандито Хамбо-ламы Д-Д. Итигэлова ширээтэ-лама Цыбикжап-Намжил Лайдапов избирается главой буддистов Сибири, став первым Пандито Хамбо-ламой, уже не утверждаемым императорской властью. При новом патриархе было принято новое «Положение о буддийском духовенстве», а в Тамчинском дацане возведён дуган в честь Лхамо Рэгжэдмы — Красной Тары. В июне 1918 года Пандито Хамбо лама Лайдапов призвал верующих собрать средства на учреждение национальных школ, на изготовление ксилографических досок для печатания учебных пособий, создание типографий. Но ввиду обострившейся ситуации в стране встретил непонимание многих представителей ламства и светских властей. Часть духовенства открыто выступила против Лайдапова, выразив неповиновение.

Ламы понимали, что наступили времена, предсказанные Буддой, и много молились, стараясь хоть как-то смягчить социальные проявления «эпохи раздора» — Кали-юги. В конце 1918 года аларские хонгодоры освятили Унгинский дацан, а ольхонские буряты — построили Харанцинский дуган. Старый тамчинский лама Лхамажап Сосоров говорил, что во время правления Лайдап-хамбо местные мастера изготовили из папье-маше большую статую Курукуллы. Болезнь Хамбо и время изготовления скульптуры совпали. Во время болезни Хамбо регулярно спрашивал, поставили ли бурхану голову. Заинтересованность ламы может указывать как на его предпочтения в системе высших тантр, так и на желание лично освятить статую. На вызовы эпохи ламы также ответили строительством двух сумэ — посвящённых красным Жамсарану и Курукулле, призванным нейтрализовать врагов религии. Курукулла (Гургули) - божество, пробуждающее силы людей для преодоления болезней и разрушения зла. Однако шедевр, созданный ламами Тамчи в смутное время, исчез, и до наших дней о его дальнейшей судьбе нет никаких сведений.

Пандито Хамбо-лама Намжил Лайдапов родился, вырос и сформировался как высокодуховная личность среди людей - будь то родители или ламы - прекрасно понимавших всеобъемлющую силу Четырёх Благородных Истин, заповеданных мудрецом из рода Шакьев. Лайдапов воспринял их как руководство, путеводитель на тернистой тропе жизни к Просветлению. Внешние обстоятельства благоприятствовали, и он стал монахом, живущим при монастыре. Зрелость Намжила Лайдапова пришлась на годы больших социальных потрясений. Для Учения, как и предсказывал Падмасамбхава, наступили времена упадка. Они же, правда, и побуждали вернуться к истокам. Ламы заговорили о важности и необходимости духовного очищения, об исправлении нравственных падений. На самом верху домашнего алтаря досточтимого ламы Иволгинского дацана - Дарма-Доди Жалсараева - сиддха, познавшего адские круги ГУЛАГа, - висел большой портрет Ламы Лайдапова. Это - весьма знаменательный факт и убедительное свидетельство высоких духовных достижений когда-то совсем юного хуварака Намжила из невыразимо красивой Иройской долины, ушедшего из жизни в апреле 1919 года в возрасте 72 лет.

«Духовное богатство не стремится показать себя»

Лама Лобсан Гарма

Продолжение статьи. Начало читайте на 1 стр.

Касаемо изобретений, которые изначально задумывались как приносящие благо, но в процессе как-либо трансформировавшиеся в нечто негативное или имеющее значительную долю побочных эффектов: можно посмотреть и на пример из прошлого, которое далеко от технологий. Колесо создавалось для удобства передвижения человека и для более легкого выполнения им определенных работ. Но затем человечество прикрепило их к пушкам для боевой подвижности. Это упрощенный пример, но весьма говорящий. Поэтому нужно четко понимать, что у всех явлений всегда есть две стороны. И вот как раз здесь от нас требуется развить и использовать способность ума к различению: что приносит вред, а что - пользу. Все явления мира нужно принять как практику для вашего духовного роста, вы не можете рассчитывать на то, что в мире что-то будет иметь совершенную природу. Совершенство, или мудрость – высокая и непростая духовная задача, возложенная на человека. Несовершенные явления вокруг помогают вам осознать это.

Те, кто восхваляет или ругает технологии - одинаково неправы, ибо пребывают в крайностях. Мы всё должны рассматривать через критический анализ. Телефон помогает человеку быстро связаться с другими. Польза есть – это однозначно. И в пространстве интернета мы можем найти то, что нам нужно. А дальше – ваша ответственность и способность к самоконтролю: как вы решите распорядиться всем этим - во вред себе или во благо, будете ли вы читать ненужную информацию в сети, чтобы «развлечься» или играть во что-то, смотреть видео и так далее, или используете по назначению и получите пользу; распространите полезную информацию, которая поможет кому-то или опубликуете в сети нечто вредоносное, будоражащее умы людей.

Итак, для человека первоочередным является духовно-нравственный аспект, направляющий его мышление и поступки. Если система образования действует, игнорируя этот факт, она оказывается не в силах обеспечить человека полноценными знаниями, а государство – высокоразвитыми людьми, которые будут действовать в интересах нации.

Л. Г.: Если мы говорим о науке или об образовании, то те предметы, которые изучаются в школе и затем в университете - это науки наблюдения, своего рода корпус общих знаний, накопленных предыдущими поколениями ученых и исследователей, а затем передающихся нам. На начальном этапе они расширяют кругозор, а на следующем – задают специализацию. Однако в какой-то момент человек созревает для того, чтобы задаться вопросом о том, кто он – в высшем смысле. И тогда контекст его развития расширяется благодаря стремлению к познанию своей истинной природы, или природы будды, как мы говорим в буддизме. Однако главное – это баланс; одно нельзя исключать, другое – нельзя преувеличивать, в этом основа гармонии между духовно-нравственным развитием и светским образованием.

Нет ничего случайного в жизни человека: он появляется в физическом теле в некой точке рождения и следует к точке смерти, за которой - новое рождение. Все эти этапы соответствуют кармическим отпечаткам, накопленным в прошлых и нынешней жизнях. Своими действиями в прошлом он «выбрал» именно эту страну, этих соседей, семью, условия жизни сегодня. И чтобы пройти эти этапы и накопить благую карму, человек должен изучать не только общепринятые светские науки, становиться специалистом в каком-то деле, но и науку о самом себе - обязательно.

Своими действиями мы «выбираем» контекст будущего существования?

Л. Г.: Действия на уровне ума, речи и тела сегодня неизбежно формируют вашу следующую реальность, обстоятельства будущего рождения и жизни. Вы не будете отрицать, что, если вчера плотно поели на ночь, а сегодня ощущаете недомогание, то это из-за ваших неправильных действий накануне? Если не иметь ввиду эту логику, то будете удивляться: за что мне эта боль? А если вы посмотрите через призму того, что сделали ранее, то скажете: да, это моя ошибка, надо было соблюдать режим питания, подбор продуктов и есть до 7 вечера.

На интеллектуальном уровне можно согласиться и принять то, что мои действия сегодня определяют моё «завтра». Но потом смотришь по сторонам и видишь противоположную реальность - погоню за относительными благами, в которой все средства хороши, и сам втягиваешься в неё, забывая о всех тех методах, ведущих к освобождению, о которых мы говорим.

Л. Г.: Это, по сути, ваш выбор, как именно вам жить. Не следует смотреть по сторонам – нужно иметь собственный фокус, концентрацию на том, что действительно правильно. Один ездит на дорогой машине, а другой - идет пешком. Для каждого из них это - личный выбор, который сформирован за счет их кармических наработок в прошлом. Мы не говорим о том, кому повезло, а кому не повезло – мы этого не знаем. Совокупность благих и неблагих деяний, или благой и неблагой кармы, наработанной ранее, приводит каждого к тому, что он имеет и как этим распоряжается.

Продолжение статьи читайте на 4 стр.

Теология – источник мировоззрения, возвращающий смыслы

Продолжение статьи. Начало читайте на 1 стр.

Дмитрий Викторович, мы знаем выдающихся учёных, совершивших множество открытий, которыми пользуется век нынешний. Эти учёные гармонично совмещали в своем образовании и научной деятельности математику, астрономию, физику, химию, литературу и всегда – теологию. Каким образом им это удавалось и почему вдруг перестало быть возможным для нас? Очевидно, что сегодня мы питаемся плодами той образовательной модели, которая была утрачена, но снова возрождается.

Д. Ш.: Да, это кажется загадкой для современного человека: как могли гармонично сосуществовать в деятельности великих учёных точные науки, гуманитарно-общественные дисциплины и теология? В этом случае речь идет о гармоничном мировоззрении отдельных людей, которые, благодаря ему, образовывали сильное научное сообщество. Наука – мощнейший институт, но, тем не менее, её составляют, строят и сохраняют конкретные люди. Для людей средних веков и раннего нового времени было совершенно естественно совмещение точных или гуманитарных наук и теологического мировоззрения. Благодаря последнему физика спокойно укладывалась в мироздание, внутри которого жил ученый, и в восприятие учёным этого мироздания. Затем произошло определенное разделение.

XVII век – это рост профессионального образования; интерес к горным, инженерным и металлургическим школам, мануфактурное производство, промышленность. XVIII век - век Просвещения. XIX век – увлечение научным прогрессом, который должен был обеспечить нам все жизненные блага. Эти процессы породили мысль о том, что без религии в её теологическом воплощении в университете можно обойтись. Происходила секуляризация наук, культуры, общественной жизни, образования. Так возникли другие модели образования - не будем их подробно касаться. Можно сказать, что, в отличие от антично-средневековой модели, порожденная прусской реформой образования гумбольдтовская, «берлинская» модель университета не только упразднила нормотворческую ценностно-мировоззренческую функцию теологии в образовании, но и заставила саму теологию искать свое место в светском вузе. По этой причине богословское образование постепенно сосредоточилось на воспроизводстве духовенства как сословия, а не на духовном становлении личности, как в средние века, например.

Возникла обусловленная целями государств потребность в узких специализациях: архитекторы, строители, военные, специалисты горного дела, мореплаватели; священнослужителей же готовили в семинариях и академиях. Во всех странах произошло разделение, и единое «классическое» образование исчезло.

И теперь, по прошествии столетий, человек начинает осознавать, что ему необходимо вернуться к балансу – и ему непросто это сделать, непросто собрать раздробленное в целое, вернуть себе цельность, которую в лучшие времена существования университетов обеспечивала именно теология, формируя то, что называется классическим высшим образованием.

Мировая профессура признает ситуацию ценностного кризиса, показывая, что новоевропейская (либеральная) образовательная модель давно находится в стадии нарастания системных противоречий и усугубления внутренних проблем; видна неспособность постмодернистских обществ к созданию своих собственных ценностей. Все это наглядно демонстрирует, что может произойти даже с самым успешным обществом, не создавшим необходимых для целостного развития человека институтов; в данном случае - теологических.

Наши выдающиеся учёные традиционно были очень разносторонне образованными людьми. Это было очень органично для них. И когда представитель науки является еще и верующим человеком, его познания приобретают удивительно сильный, интегральный характер; развитие обретает иное качество. Мы видим человека с гармоничным мировосприятием - учителя, на лекции которого студенты с огромным удовольствием приходят, на которого они ориентируются, которого они любят и искренне уважают. Узкий специалист – это, без сомнения, важно и оправданно. Мы с вами, как выпускники Университета, помним много прекрасных преподавателей по различным предметам. Но при этом всё же особенно выделяем тех, кто не ограничивался и сам не был ограничен своим предметом.

Когда звучат мнения приверженцев идеи развития высоких технологий именно как основы благополучного существования, может возникнуть мысль, будто теология – явление преодолённое и архаичное в XXI веке. Давайте посмотрим на это внимательно, потому что человек уже не раз оказывался под впечатлением от каких-либо новшеств, а затем убеждался, что этого недостаточно для благополучной жизни. Большинство стран сегодня живут за счет наследия прошлого, в котором теология сыграла роль основания высшего образования. В Италию едут не из-за современных достижений, но из-за тех шедевров, в которых мастера гармонично воплотили талант, обогащенный знаниями из научной сферы и теологической области.

Д. Ш.: Теология никогда не была против технологий. Однако человек не должен наделять какую-либо отрасль несоответствующей ей ролью – ведь это, скорее, подорвет возможность её же (отрасли) развития, нежели обеспечит процветание. Кроме того, если мы надеемся, что технический прогресс может взять на себя смыслообразующую, мировоззренческую роль, это приводит нас к опредмечиванию жизни человека и его сознания. По сути, это даже не рационально. Теология помогает нам критически мыслить и оценивать то, что мы видим. Сегодня это очень важно. Что это значит – критически мыслить? Это не только уметь не следовать, образно говоря, за первой же ссылкой в интернете при поиске ответа на вопрос, но и смотреть критически со стороны на то, чем ты сам занимаешься и как ты в действительности живешь, действуешь, оценить мотивы и намерения с позиции духовных и нравственных ориентиров. Этот тезис, конечно, могут использовать различные психологические учения, пособия по мотивации - как заставить себя делать что-либо, как правильно достичь целей; все мы знаем Дейла Карнеги и его методы вроде «как завоевать друзей», «перестать беспокоиться и начать жить» и так далее; мы видим всё большее количество подобной литературы. Но если мы подключаем теологию как оригинальный источник духовного знания и нравственных ориентиров, то мы получаем колоссальные возможности, а не фрагментарные интерпретации, и этим не стоит пренебрегать.

Теология – это «философия высшей очистки», которая в своей рациональности опирается на нечто более глубокое. Выше философского знания у философии нет. И если крупные философы начинают с критики собственного мышления, постулирования принципов, которые потом развивают, то дай Бог, чтобы они привели к теологии. Но чаще в попытках «остаться в пределах только разума», эти принципы постулируются ими как данные собственного сознания. Или собственной воли.

Но теология под эти данные подвела бы забытые, и вместе с тем невероятно актуальные базовые принципы человеческой культуры, потому что они установлены Богом, потому что они – изначальны, они - суть источник всего, что есть. Можно рассматривать самые актуальные вопросы современности с помощью теологии, базируясь на принципах учений конкретных религий. Какие это вопросы? Например, биоэтика. Трансгендерные темы. Искусственный интеллект. Должны иметь место «этические экспертизы» того, что человек делает и зачем, к чему это приведет его и какие последствия могут быть для общества, в котором он действует.

> ***Мировоззрение ученого, занимающегося любой наукой – химией, математикой, физикой или психологией, междисциплинарными исследованиями и в то же время изучающего теологию - более раскрепощено и в то же время более сконцентрировано...***

Мировоззрение ученого, занимающегося любой наукой - химией, математикой, физикой или психологией, междисциплинарными исследованиями и в то же время изучающего теологию - более раскрепощено (оно не такое «тоннельное»), и в то же время более сконцентрировано. Он не носит шоры, и это дает ему больше возможностей для личностного и профессионального роста, чем приверженцу результатов исключительно научного метода познания.

Полагаю, что верующий ученый обладает не меньшим, а большим потенциалом двигать науку внутри общегуманитарного, духовно-нравственного измерения, чем ученый неверующий. Это не минус неверующему исследователю, но это факт, подтвержденный выдающимися светилами – такими, как Галилей, Ньютон, Коперник, Ампер, Вольт, Ом, Гальвани, Френель, Гаусс, Лейбниц, Бойль, Лавуазье, Квенштедт, упомянутый вами в прошлой беседе Блез Паскаль и многие-многие другие. Наука способна коррелировать с ценностно-мировоззренческими началами, лежащими вне самой науки; быть в отношениях взаимодополнительности с теологическим знанием, а не в противопоставлении друг другу как двух абстракций. Тем самым в естествознание будет привнесен искомый человекоразмерный и общегуманитарный дискурс.

В 2022 году была издана книга академика РАН и священнослужителя Русской православной церкви Сергея Владимировича Кривовичева, генерального директора Кольского научного центра РАН, профессора кафедры кристаллографии Санкт-Петербургского университета - «Православие и естественные науки». В ней описано множество примеров того, как ученый верующий открывает в себе гораздо больше возможностей - и как исследователь, и как личность, стремящаяся к целостному существованию. При этом теология не ставит задачи входить в научное поле. Это нужно четко понимать.

Но при этом наука может раскрывать свой потенциал более полно.

Д. Ш.: Только через внутреннее преображение ученого, преображение его мировоззрения. Мы видим, что через исследователя, который воспринимает теологическое знание, потенциал науки может быть раскрыт намного более глубоко, и, что не менее важно – к взаимному благу и ученого, и общества. То есть, мировоззренческая компонента задает правильное направление научной мысли, намерению, мотивации, помогает найти решение и органично вписывает научные плоды в контекст современной жизни. Этот подход формирует совсем другое качество существования самого ученого и, как следствие, людей вокруг него, общества, в котором он действует.

Вера не навязывает ученому нечто мистическое и искаженное, противоречащее прогрессу.

Теология, в том числе, как рациональное выражение веры, дает возможность каждому отдельному деятелю науки видеть с более высокого уровня, свободнее использовать механизмы критического осмысления своей научной работы, ее результатов. Речь идет о возможности видеть целостно картину мира и свою в нем роль, а, следовательно, получить плоды совсем другого качества - отсюда и внутреннее удовлетворение от своей деятельности, которое часто ускользает от человека, замкнутого в исключительно научной сфере.

Между наукой и теологией нет конфликта, нет отрицания теологическими постулатами психологических аргументов или естественнонаучных фактов. Позитивные методы и подходы органично работают на своих уровнях, отвечая на вопросы уровня «как?», в то время как вопросы уровня «почему?» и «зачем?» находят свои ответы на априорном уровне – уровне философии, основанной на вере. Развитие науки все чаще и все острее ставит перед обществом этические вопросы, разрешить которые с позиций нейтрального «объективизма» – биологического, экономического, информационного или другого – попросту невозможно.

Продолжение статьи читайте на 4 стр.

«Духовное богатство не стремится показать себя»

Лама Лобсан Гарма

Продолжение статьи. Начало читайте на 2 стр.

Если у кого-то карма предполагает большой материальный достаток, но человек использует его неправильно – скажем, ведет себя не вполне достойным образом вместо того, чтобы помочь другим или показать хороший пример, он «сжигает» благую карму. Обнуляет свой «кармический счет».

И в следующей жизни оказывается на месте того, кто идет пешком?

Л. Г.: Необязательно. Совершенно разные могут быть сценарии. Никто не может это прогнозировать. Вот вы потеряли деньги – благая у вас карма созрела или неблагая?

Если бы я потратил их сомнительным образом, да еще и получил проблемы в придачу – в этом случае, скорее, благая. Кроме того, деньги мог найти тот, кому они были катастрофически нужны.

Л. Г.: Вариантов действительно очень много. Ситуация может разворачиваться и по закону сохранения энергии: вы потеряли здесь, а найдете в другом месте. Важно понять, что многое зависит от того, как вы принимаете происходящее. Если вы говорите: «что ни происходит со мной - это путь», «всё - к лучшему», «это – учёба». Вы принимаете это как опыт для практического применения. Смотрите на это не с точки зрения, что вам не повезло, но с позиции, что этот опыт уже есть, и вы используете его как ступеньку к лучшей, более осознанной жизни.

Два варианта: принятие или отрицание.

Л. Г.: Если вы будете отрицать, говорить: «мне не везет, а вот этому - везет» – развития для вас не будет никакого.

Только зависть.

Л. Г.: Да, только зависть. Удача или неудача определяются количеством благой или неблагой кармы. Принятие – важно с точки зрения практической пользы для себя: и мгновенной, и в перспективе. Установить позитивный настрой к тому, что происходит – важно для вас лично, поскольку это - путь с перспективой, а негативный настрой – путь в тупик. Вы можете и должны взращивать ваджрный дух. Вы можете быть непоколебимы: «что бы ни происходило, это - для моей пользы». Все люди, которые неблагожелательно к вам настроены - порицают, ругают вас, это - учителя. Если внимательно посмотреть, вам наверняка есть, от чего очиститься. От гордыни, например. Гордыня - это болезненное состояние эгоцентричного ума, делающее вас уязвимыми, зависимыми.

И все-таки принятие – это непросто.

Л. Г.: Поэтому мы и говорим, что для реального преобразования нужно альтернативное знание. Или просто - Знание. С точки зрения Будды, если вы слушаете, воспринимаете и анализируете, то превратите это Знание в пользу для себя. Оно подобно лекарству. От какой болезни? От неведения, в первую очередь, потому что неведение - фундамент омраченного сознания. Из него происходят все виды страдания.

> ***Эгоцентричный ум - несвободен. Следуя путем Учения, вы можете достичь освобождения***

Тенденция движения ума от одной сиюминутной цели к другой – весьма сильна и затмевает все остальное.

Л. Г.: Желания бесконечны и удовлетворить их окончательно - нереально. Руководствоваться желаниями – это не путь. Наши действия должны приносить нам духовное развитие, непреходящее нематериальное богатство, которое не подлежит потере. Живя в сансаре, мы не должны пренебрегать материальным аспектом. Но следует помнить пословицу: чем больше желаний, тем больше страданий. Желания омраченного сознания неизменно порождают страдания – такие, как страх потери и множество других. Нужно научиться прорисовывать перспективу. Принесет ли конкретное действие пользу мне и другим, не ослеплен ли мой ум сиюминутной страстью, под влиянием которой я действую? Зачастую наши стремления обусловлены ярким маркетингом в материальной сфере. Смысловая или практическая нагрузка у вещи не изменилась, но тебе со всех сторон говорят: надо менять телефон, твой – безвозвратно устарел. Зачастую в этом нет необходимости. Но это лишь один пример.

Люди говорят разумно, но потом смотрят на вещи и выстраивают соответствующее отношение к их обладателю – уважая богатство, относясь с плохо скрываемым пренебрежением к скромности. Иначе говоря, встречают «по одежке». Действительно ли внутреннее богатство интересует людей на практике?

Л. Г.: Главное, чтобы оно интересовало вас! Поскольку именно вам, в конечном итоге, оно приносит внутреннее удовлетворение и счастье. О вашем внутреннем богатстве другим скажет ваша речь, чистая энергетика, берущая начало в чистых помыслах, а также духовная сила и поступки, которые могут быть примером для подражания или источником вдохновения – всегда найдутся люди, которые воспримут это и изменят вектор своей жизни к лучшему, наблюдая ваши поступки. Внутреннее духовное богатство не стремится показать себя, но его всегда видно; именно духовные ценности, воспринятые как руководство к жизни, и питают по-настоящему всех людей.

Интервью/фото:
Антон Чернышевич.

Мы благодарим уважаемого ламу Лобсан Гарма за интересную беседу.

Теология – источник мировоззрения, возвращающий смыслы

Окончание беседы. Начало читайте на 3 стр.

Необходим новый фундамент для всего корпуса научных исследований. Доброжелательное взаимопонимание между наукой и религией необходимо, чтобы оба типа истин дополняли друг друга и не входили в конфликт. Теология же встречается с естественными науками в основном там, где научное знание сталкивается с мировоззренческими и метафизическими вопросами.

Мне кажется важным в связи с этим разрешить давнее заблуждение: обычно теологии с её абсолютными непреходящими ценностями противопоставляются прагматические ценности современного общества потребления. В свое время промышленное производство и массовое потребление стали основанием для выработки содержания образования во всем мире. Такой подход тоже называли прагматичным, практичным и рациональным. Но мы видим плоды – и они не соответствуют интеллектуальному и духовному потенциалу человека XXI века.

Д. Ш.: После того, как теология перестала быть венцом университетского знания в начале XVII века, мыслители и ученые попытались заместить ее разнообразными философскими построениями, добавляющими к науке те или иные мировоззренческие идеи. Сегодня, спустя столетия, можно аккуратно заметить, что содержательно они оказались принципиально слабее нравственного, мировоззренческого ядра традиционной теологии. Науковедение или философия испытывают затруднения, в свою очередь, с неким системным описанием всех сложных взаимоотношений между различными дисциплинами и направлениями науки. То же касается и связей между наукой и вненаучными принципами, на которых строится этика ученых, их отношение к обществу и себе самим, своей миссии.

На занятиях я иногда привожу цитату из небольшой рецензии Ивана Сергеевича Аксакова «Христианство и современный прогресс»: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет – уже совлекает – с себя и образ человеческий и возревнует об образе зверином». Для меня это значит, что ученый, обладающий теологическим мировоззрением, с большим успехом может надеяться найти ответы на сложные практические вопросы.

Интервью:
Антон Чернышевич.

Мы благодарим Дмитрия Викторовича Шмонина за разъяснения нюансов в рамках непростой, но крайне актуальной и интересной темы.

Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Северо-Западному федеральному округу, свидетельство ПИ № ТУ-7802272 выдано 8 февраля 2023 года.
Учредитель и главный редактор:
ИП Чернышевич Антон Михайлович.
E-mail: newspaper.dazanspb@gmail.com
Адрес редакции: Санкт-Петербург, Приморский пр-кт, 91, Санкт-Петербургский буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй».
Тел. редакции: +7 (812) 430-03-41 (приемная настоятеля храма), +7 931 321 59 57 (главный редактор издания).

Отпечатано в ООО «Полифарм» 197101, Санкт-Петербург, ул. Кронверкская, д. 23, лит. А.
Тираж 1000 экз. Заказ № 195.
Время подписания в печать по графику и фактически: 20.04.2023., 17:00.

Не для продажи. Бесплатно. Для аудитории 12+. Перепечатка, использование материалов частично или полностью без письменного разрешения редакции газеты «Традиционная Сангха России» запрещены. Точка зрения обозревателей может не совпадать с мнением редакции.

Газета доступна на сайте храма «Дацан Гунзэчойнэй» www.dazanspb.ru для бесплатного скачивания в электронном формате:

Дизайн и верстка:
ИП Гаврилов Д.Е. (www.studiosplav.ru)